

**ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ПРЕССЫ
В РУССКО-СЛОВАЦКОМ КОНТЕКСТЕ
EXPRESIVITY OF PRESS
IN THE RUSSIAN-SLOVAK CONTEXT**

Lenka Alieva

Katedra jazykov Technickej univerzity v Košiciach

Одна из областей, нуждающихся в настоящее время в помощи устного переводчика, - это область двусторонних политических переговоров. Устный переводчик должен выступать в конкретном процессе перевода в качестве профессионала владеющего всеми закономерностями языка-оригинала и языка-перевода. Его регулярная предварительная подготовка до процесса перевода является одной из предпосылок адекватного трансфера информации при конкретном акте перевода.

At present, one of the areas requiring the help of an interpreter is the area of bilateral political negotiations. In the particular process of interpretation the interpreter should be a professional in relation to original and target language as well. His regular preparation before the process of interpreting assumes an adequate transfer of information in the particular act of interpretation.

Ключевые слова: *устный перевод, пресса, устойчивые словосочетания, предварительная подготовка до процесса перевода*

Key words: *interpretation, press, phraseological phrase, preparation before process of interpretation*

Фразеологизмы и ассоциативность в речи политиков

Проблематика фразеологии рассматривается в рамках любого языка, поскольку носители языка тяготеют к выражению своих мыслей не только при помощи нейтральных языковых единиц. Фразеология представляет собой неисчерпаемый источник речевой экспрессии, к которой прибегают люди в рамках ежедневного общения, в художественных произведениях, публицистике и т. п. Фразеологизмы употребляются именно благодаря их природе. Как утверждает Виноградов, «большинство фразеологизмов стилистически значимы, обладают эмоционально-экспрессивными оттенками» (Виноградов, 2001, 180).

Русская публицистика богата устойчивыми словосочетаниями, благодаря которым текущим событиям даётся разного рода оценка (ироническая, шутливая, сатирическая). Характерной чертой русской публицистики является и намёкивание; использование таких устойчивых словосочетаний (фразеологизмы, фразы из произведений), которые служат средством выражения оценки посредством ассоциации. Хотя

русская публицистика экспрессивнее словацкой, и в ней такая тенденция наблюдается.

К фразеологическому богатству прибегают публицисты и в рамках оценки политических событий. Но и сами политики иногда употребляют его для оживления дискуссии, для выражения своих мыслей свободнее, но с дипломатическим замыслом. Устный переводчик должен ожидать и высказание политиком такого рода мысли. Последовательный перевод – это перевод, используемый в двусторонней дипломатии. Для переводчика очередная внимательность к политическим и общественным событиям является своего рода подготовкой до процесса перевода. Уделение внимания к чтению ежедневной или еженедельной русской и словацкой пресс считаем одной из предпосылок «формирования специальной составляющей, формирования способности осуществлять перевод в определённой предметной области» (Латышев – Провоторов, 2001, 134).

На тщательно выбранном материале стараемся продемонстрировать специфику русского и словацкого языков в данной области общественной жизни.

Президент Российской Федерации в ходе пресс-конференции в Братиславе высказался по отношению к прибалтийским государствам в этом духе:

- Мы протягиваем руку дружбы и от них зависит, пожмут ли её или нет.
- *My ponúkamе ruku priateľstva a záleží od nich, či ju príjmu.*
Хотя словацкое предложение носит характер фразеологического высказывания, по отношению к русскому варианту не было сохранено всё его богатство полностью. В данном контексте однако важно было передать суть предложения в целом, и интерпретировать намерение самого оратора.
- Многим губернаторам, желающим заручиться президентским доверием, приходится делать хорошую мину при плохой игре. (www.ng.ru, 23. 2. 2005)
- *Mnohí gubernátori, ktorí chcú získať dôveru prezidenta, sa musia tváriť akoby sa nič nedialo (akoby sa nechumelilo).*
- Подтверждаем, чему может служить тот факт, что Америка активно вмешалась в события на Украине, т. е. наглядно показала: как говорится дружба дружбой, а денежки врозь.(www.ng. ru, 24. 2. 2005)
- *Potvrďujeme, čomu môže slúžiť fakt, že Amerika sa aktívne zapojila do udalostí na Ukrajine, je zjavné, že ako sa hovorí priatelia budú, dlhý si platíme.*
- Если вы не смогли разобраться, то не надо валить с больной головы на здоровую, надо отделить ошибки Горбачёва от вины и ответственности Ельцина. (Литературная газета, № 1, 2005)

• Ak ste to nepochopili, netreba skladat' vinu na iného, je potrebné rozlišovať chyby Gorbačova od Jeľcinovej viny a zodpovednosti.

Для переводчика важно не только чтобы понять фразеологизм, но и найти подходящий эквивалент в целевом языке, если существует. В указанных примерах экспрессивно-эмоциональная окраска сохранилась.

У переводчика иногда возникнет вопрос, как перевести образное словосочетание, которое он на иностранном языке понимает, но должен его перенести в такой форме, чтобы это понял и реципиент.

• Новый комиссар ООН по правам человека хочет работать конструктивно, чтобы проблемы в России решать, а не танцевать на них. (www.ng.ru, 23. 2. 2005)

• Nový komisár OSN pre ľudské práva chce pracovať konštruktívne, riešiť problémy v Rusku, a nie prešľapovať na jednom mieste.

• Правительство получит в Думе «ремня», но останется. (www.ng.ru, 24. 2. 2005)

• Vláda dostane remeňom v Dume, ale zostane.

Высказывание «нас погубило русское авось» (Литературная газета, № 1, 2005), придётся переводчику объяснить, например, в виде словацкой реплики «zničila nás ruská nerozhodnosť», хотя в Большом русско-словацком словаре существует фразеологизм «На русское авось надейся, да сам не плошай!» (Ľudí sa rad', a svojho rozumu sa drží!).

На наш взгляд, многие фразеологические единицы вошли в обиход политической области уже в таком размере, что они иногда уже не воспринимаются как фразеологические единицы, хотя определённого рода экспрессия в них чувствуется. Например:

• Это был удар под дых. (www.ng.ru) – Bol to úder pod pás.

• Первую скрипку во время саммита играет американская сторона. (www.ng.ru) – Prvé husle počas summitu hrá americká strana.

• Выяснив отношения, мировые лидеры сняли боксерские перчатки. (www.ng.ru) – Po objasnení vzťahov si svetoví lídri dali dole boxerské rukavice.

• Митинг, конечно, задел за живое. (www.ng.ru) - Miting samozrejme zaťal do živého.

При переводе этих фразеологических единиц у переводчика не должна появиться проблема правильного подбора варианта, потому что данные устойчивые словосочетания и в словацком и в русском языках имеют одинаковое значение и даже близки по фонетическому облику.

Хотя русская пресса является более экспрессивной, в словацкой прессе нами найдены, например, следующие образные устойчивые словосочетания:

- Politika Vladimíra Putina je třňom v oku západnej verejnosti, bez ohľadu na názory politikov. (Hospodárske noviny, č. 39, 2005)
- Политика В. Путина есть бельмом на глазу у западного общества независимо от мнения политиков.
- Kto chce psa biť, palicu si nájde. (Hospodárske noviny, č. 9, 2005)
- Коли быть собаке битой – найдётся и вина.

Встречаются и такие фразеологические единицы, как: *viest' do slepej uličky* (вести в тупик), *rozviazať ruky* (развязать руки), *šliapnuť na kurie oko* (наступить на мозоль).

Проблемы при переводе для переводчика могут вызывать и появляющиеся прежде всего в русской прессе при оценке политических событий разные намёки. В России часто в этом контексте используются названия произведений, выражения из произведений, которые живут в сознании носителей языка. Но для переводчика может вызвать проблему, как перевести такого рода сообщения. При этом он должен считаться с тем, что реципиент не знает данного произведения, и потому это у него не вызовет никаких ассоциаций. Такого рода сообщение не будет иметь для реципиента никакого значения. Намёки – это одна из проблем, особенностей, с которыми переводчику приходится бороться во время процесса перевода.

- Шаг по отношению вступления Словакии в ЕС принесёт словакам постепенное выравнивание жизненного уровня со всеми странами ЕС и вообще это ключ к квартире, где деньги лежат. (Тренд, 2003)
- Vstup do EÚ prinesie Slovákom postupné vyrovnávanie životnej úrovne s ostatnými členskými krajinami a je to kľúč od izby, kde ležia peniaze.

В России это выражение из произведения «Двенадцать стульев» Ильфа-Петрова активно живёт. У словацкого реципиента оно таких ассоциаций как у русских не вызывает, разве у тех, кто в Словакии данное произведение читал. Даже если и не читал, из такого перевода словаки всё равно поймут, о чём идёт речь. Мы встретились, однако, и с намёками, которые вызовут определённые ассоциации и у словацкого реципиента.

- Совет Европы умывает руки, он не будет посредничать в чеченском конфликте. (www.ng.ru)
- Rada Európy si umýva ruky, nechce figurovať v čečenskom konflikte. И русским и словакам из Библии известно умывание рук Понтия Пилата касательно смерти Иешуа Га-Ноцри, поэтому переводчик мог это выражение перевести буквально. В следующем примере намёк на «Сказку о золотой рыбке».
- По мнению А. И. Подберёзкина, 20 лет от перестройки прошли бессмысленно и Россия всё у того же разбитого корыта. (Литературная газета, № 7-8, 2005)

- Podľa A. I. Podberiozkina, 20 rokov od perestrojky prešlo nezmyselne a Rusko je stále pri tom rozbitom koryte.

Жаргон в речи политиков и журналистов

Под понятием жаргонизм понимаем языковые единицы характерные для речи определённой группы людей. Русская политическая арена на такого рода языковые единицы богаче словацкой.

По нашему исследованию существует группа жаргонной лексики, которую встречаем в рамках политической жизни или в СМИ и в Словакии и в России.

- Знаменитые «азиатские тигры» проводили политику, которая отличалась от рекомендованной западными государствами. («Ведомости», 2003)

• Významné «ázijské tigre» uskutočňovali politiku, ktorá sa odlišovala od tej, ktorú im navrhovali západné štáty.

Под странами «азиатские тигры» переводчику следует понимать страны Юго-Восточной Азии (Южную Корею, Сингапур, Малайзию, Тайвань), которых экономика развивалась в 1970 - 80-х гг. темпами, значительно превышающими среднемировые.

- В ситуацию даже были вынуждены вмешаться депутаты, которые «вызвали на ковёр» премьер-министра. (Московский комсомолец, 2003)

• Do tejto situácie sa museli zapojiť aj poslanci, ktorí si «na koberček zavola- li» premiéra.

Это выражение обозначает и в Словакии и в России потребность явки определённых лиц для объяснения допущенных ими ошибок в исполнении своих должностных обязанностей.

- Ирану, Ираку, Северной Кореи президент вновь показал «жёлтую карточку», назвав их «осью зла». (Московский комсомолец, 2003)

• Irán, Irak a Severná Kórea opäť dostali od prezidenta žltú kartu, keď ich nazval «krajínami zla».

В Словакии существует для этих государств и другое обозначение, а именно «krajiny ohrozujúce mier».

- Сложно судить о деталях отношений на республиканской «политической кухне»...

• Ťažké je posudzovať detaily v republikánskej «politickej kuchyni»...

В России и в Словакии этот жаргонизм обозначает взаимодействие между субъектами политического процесса включая публичную политику, закулисные маневры и т. п.

- Руководитель информационно-аналитического центра сказал, что «теневого кабинет» существует только у КИРФ. (Коммерсантъ, 2003)

• Riaditeľ informačno-analytického centra sa vyjadril, že **«tieňový kabinet»** má len Komunistická strana RF.

Это словосочетание вошло в русский язык калькированием с англ. я. «shadowcabinet», так как и «утечка информации» («informationleakage») и обозначает состав кабинета министров, намечаемый лидерами оппозиции.

• Skandal začal s **«утечки информации»** из служб безопасности... («Эксперт», 2003)

• Škandál sa začal **«únikom informácie»** z tajných služieb...

В российской прессе можно найти ряд жаргонизмов, которые не имеют свой эквивалент в словацком языке. Переводчик их переведёт, но они уже теряют окраску жаргонной лексики. Например:

• Путин – едва ли не главный неформал среди президентов: при нём **встречи «без галстуков»** на высшем уровне стали обыденностью. (Комсомольская правда, 2003)

• Putin patrí medzi neformálnych prezidentov, dáva prednosť **neformálnosti** počas stretnutí na najvyššej úrovni.

Жаргонное выражение встреча «без галстуков» (калька с англ. я. «no tie session») обозначает встречу политиков или бизнесменов в неформальной обстановке, без соблюдения большинства полагающих норм протокола. При переводе на словацкий язык оно получает нейтральный облик «neformálne stretnutie», которое выражает суть этого жаргонизма и в Словакии оно употребляется в этой форме.

• Алексей Кудрин, временами выступающий в роли **«говорящей головы»** правительства... (Независимая газета, 2001)

• Alexej Kudrin bol istý čas **hovorcom** vlády...

Русское выражение «говорящая голова» выступает в значении представителя, уполномоченного органами власти озвучать официальную точку зрения, т. е. при переводе «hovorca». Второе значение этого выражения используется для обозначения, прежде всего, теледикторов, т. е. при переводе «redaktor». Данные русские жаргонизмы имеют свои эквиваленты в словацкой среде, которые выступают в роли нейтральных языковых единиц.

В русской прессе часто встречается выражение «силовики». В словацкой прессе такого рода жаргонное выражение не существует, и для обозначения представителей министерства обороны и других военизированных министерств используется выражение «predstavitelia silového rezortu».

• Деградация общества происходит не потому, что у нас много **«силовики»**, и не потому, что «силовики» - «плохие». (Литературная газета, № 7-8, 2005)

- Degradácia spoločnosti prebieha nie preto, že máme veľa **«predstavitel'ov silového rezortu»**, ani nie preto, že sú zlí.

Интерес у переводчика вызывает и жаргонизм «хромая утка» (калька с англ. я. «lame duck»), который обозначает политика, который вступая во вторую половину своего последнего избирательного срока, не может принимать крупных решений.

- Все эти игры – чистая ерунда, потому что такие конфигурации предполагают что Путин – **«хромая утка»**. (Литературная газета, № 7-8, 2005)

- Takéto hry sú nezmyselné, pretože takéto zoskupenia predpokladajú, že Putin **«nebude robiť zásadné rozhodnutia»**.

В этом случае следует прибегать к переводу данного жаргонизма на словацкий язык нейтральным способом, чтобы таким образом выразить суть высказывания, поскольку в словацкой среде такого рода жаргонизм не существует.

Жаргонная лексика в области политики используется в большей мере в России, чем в рамках словацкого лексического пласта, где таких выражений мало. При их переводе с русского языка на словацкий высказывание переводчика расширяется или усложняется, потому что он должен либо воспользоваться нейтральным выражением, либо пояснить его словацкому реципиенту, и это его речь усложняет. В противоположном случае наоборот, если переводчик владеет русской жаргонной лексикой, то он может ею, в целях экономности, воспользоваться. В случае, если переводчик данным жаргонизмом не владеет, за ним право попросить объяснения у оратора. При последовательном переводе такая форма коммуникации между оратором и переводчиком допускается ради правильного изложения мысли и замысла оратора.

На данном материале мы стараемся продемонстрировать суть процесса последовательного перевода, в рамках которого информацию переводим в виде основной мысли высказанного. СМИ нам регулярно приносят новые сведения о происходящем в общественной жизни и политике в частности. Ежедневное проявление интереса устного переводчика к новым происходящим в мире событиям путём анализа русской и словацкой прессы способствует усвоению новой лексики, разбиранию в уже усвоенной лексике и регулярному пополнению знаний.

Литература

ВИНОГРАДОВ, В. С. 2001. Введение в переводоведение. Москва: Издательство ИОСО РАО, 2001, с. 180. ISBN 5-7552-0041-6.

DOROTJAKOVÁ, V. – ĎURČO, P. – FILKUSOVÁ, M. – PETRUFOVÁ, M. – MALÍKOVÁ, M. O. 1998. Rusko-slovenský frazeologický slovník. Bratislava: SPN. ISBN 80-08-00304-9.

ЛАТЫШЕВ, Л. К. – ПРОВоторов, В. И. 2001. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. Москва: НВИ-ТЕЗАУРУС, с. 134.

МОКИЕНКО, В. М. – НИКИТИНА, Т. Г. 2001. Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург: Норинг. ISBN 5-7711-0091-9.

ТИХОНОВ, А. Н. – КОВАЛЕВА, Н. А. 2001. Учебный фразеологический словарь русского языка. Москва: ООО Издательство Аст, Издательство Астрель. ISBN 5-17-010598-3, ISBN 5-271-03270-1.

Информационные ресурсы:

<http://www.kommersant.ru>

<http://www.ng.ru>

<http://www.vedomosti.ru>